

Достоевский и символизм¹

Отдавая дань эстетической теории М. Бахтина, на которую обращают в последнее время самое пристальное внимание, не следует забывать о его внимании к отдельным вопросам истории философии, культуры и литературы. И не столько в плане признания его несомненных заслуг, но и в плане необходимого пересмотра некоторых предлагаемых им подходов к решению научных проблем, в том числе и связанных с творчеством Достоевского. Поясним нашу мысль. Новаторски раскрывая такие стороны творческого метода этого писателя, как карнавальность и полифонизм, Бахтин по традиции относит его к реалистическому направлению, что и по сей день продолжает оставаться незыблемой истиной. Современные достоевковеды не могут не видеть, однако, что реализм Достоевского какой-то совсем иной по сравнению с творчеством других писателей-реалистов того времени, что побуждает исследователей искать в Достоевском особое, присущие только ему принципы художественного изображения. Такое решение проблемы представляется нам половинчатым. Если мы, преодолевая стереотипы нашего мышления, произведем переоценку критериев подхода к определению творческого метода Достоевского, то увидим, что его романное мышление в большей степени соответствует запросам эстетики модернизма, которую почти единогласно признают как в западном, так и в русском литературоведении эстетикой нового времени, XX в. Смена творческих методов на рубеже веков, переход от реализма к модернизму связан с изменением эстетических критериев творчества, суть чего прекрасно обозначена в книге Е. Мелетинского «Поэтика мифа» (1976). Мелетинский говорит о новом «мифологическом» типе художественного сознания, который становится определяющим в эстетике XX в., в противоположность эстетике реализма как метода, бытующего в эпоху господства позитивизма. Конечно, не стоит все упрощать, сводя эстетику реализма к XIX в., а модернизма – к XX в. В основе модернистской эстетики, берущей начало в романтизме, лежит антипозитивистская герметическая философия, которая не потеряла своего значения и в настоящее время. Порождая мистические мотивы и элементы демонологии в романной прозе, герметизм, одна-

ко, скоро обнаруживает тенденцию к закату, а его эстетика переживает «усталость жанра». Поэтому, говоря об отходе Достоевского от эстетики реализма, не будем переоценивать и значение мифологического сознания в творчестве писателя. Его метод перерастает и реализм, и герметическую эстетику модернизма, тяготея к современной эстетике литературного гротеска, которая имеет тенденцию претворять серьезное герметическое начало в смеховое, или «карнавализованное», говоря языком Бахтина. В этом Достоевский – ученик Сервантеса, Шекспира и Рабле и предтеча эстетики современного романа, воплотившейся в романах Кафки, Унамуно, Манна, Фолкнера, Лаури, Ландольфи и Кортасара – всех, испытавших на себе так или иначе влияние русского гения.

Пересмотр творческого метода Достоевского с позиций эстетики символизма на уровне современных достижений в области литературной теории кажется нам перспективным как в плане изучения художественного сознания писателя, так и в плане связи с мировой литературой.

---

¹ Полный текст доклада см.: *Бельтран Альмерия Л.* Символизм Достоевского // Литературоведческий журнал. 2007. № 21. С. 58–74.